

2. Минаутова М. В. План работы школьного методического объединения учителей физкультуры и ОБЖ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library>.

УДК 37.036:37.01

В. П. Климов, Д. С. Ковалева
V. P. Klimov, D. S. Kovaleva
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
ГБПОУ СО «Уральский колледж бизнеса, управления и
технологии красоты», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
Ural College of business, management and
beauty technology, Ekaterinburg
kvictorp66@mail.ru, darria_sergeevna@mail.ru

ВКУС В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

TASTE IN PEDAGOGICAL DISCOURSE

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы определения и формирования вкуса личности в педагогическом дискурсе.

Abstract. The article examines the current problems of determining and shaping the taste of the individual in pedagogical discourse.

Ключевые слова: вкус, культурный капитал, китч, рекомендательный сервис.

Keywords: taste, cultural capital, kitsch, recommendation service.

*«Нам всем очень сложно говорить о вкусе
из-за прививки постмодернизма»*

А. Долгин

«Главное, чего сейчас недостает культурному сообществу – это возможности выразить своего отношения к произведению искусства. Если бы можно было это сделать публично – это был бы колоссальный ресурс культуры» [4]. Это говорится, в частности, об отсутствии оценочных механизмов и вкусовых критериев, применимых к актам культуры постмодерна. Сказанное касается и определения ценностных ориентиров перспектив дидактики социально культурного воспроизводства. Сегодняшняя дискурсивная парадигма «классическое в неклассическом» вполне включает задачу рассмотрения вкуса как традиционного феномена определения совершенства действительности, в современной версии.

В последние десятилетия наиболее влиятельной трактовкой вкуса в социальных науках была теория вкуса французского философа Н. Бурдьё, который заявлял, что вкус является сигналом не экономического богатства, а выражением символического культурного капитала личности. И он передается в результате сложного процесса социализации через семью и систему образования. Вкус, таким образом, культивируется, социально формируется, а не носит врожденный характер. Овладение сложными и тонкими нюансами хорошего вкуса требует длительного процесса ознакомления. Для

него вкус – это различие или умение использовать различия в стратегических и тактических целях выживания [2, с. 134].

Вкус как феномен эстетической теории и практики исторически изменчив и многозначен. Автор утверждал, что вкус определяется и провоцируется статусной конкуренцией: «хороший вкус» – это знак аксиологического отличия личности [2, с. 114].

Итальянский эстетик Ди Маджио (1987) предложил развитие и расширение содержания модели Бурдье, предназначенное для понимания того, как и почему происходят изменения вкусов. Он утверждает, что вкусы являются частными компонентами символических систем классификации. Эти системы формируются структурными особенностями общества и различаются по 4 различным измерениям: дифференциация (степень, в которой вкусы разделяются на несколько или несколько вкусовых культур); иерархия (степень, в которой вкусы располагаются иерархически, а не рассматриваются как равные по значению); универсальность (степень, в которой конкретные стандарты вкуса повсеместно признаются и принимаются как законные) и символическая сила (относительная сила и проницаемость границ между вкусами) [3, с. 4].

Традиционная эстетика апеллирует к «вечности», в то время как современная эстетика эксплуатирует существующую психологию восприятия, играет на впечатлении. Одно из ключевых утверждений «Аналитической антропологии вкуса» Валерия Подороги – отсутствие *вкуса* у массового потребителя/зрителя. Потребитель в массовой культуре формирует свое мнение через другого и готов принять любые навязанные ему модели вкуса. По мнению философа, любые усилия по формированию образцов вкуса у публики являются лишь иллюзией, да и сама категория *прекрасного* перестала интересовать художников – их произведения подходят скорее под определение *возвышенного* – нечеловеческого или сверхчеловеческого [6]. Для образовательного процесса становится чрезвычайно важной проблема реставрации и обновления вкусовых ценностей и ориентаций личности средствами искусствоведения и художественной критики с целью нахождения современных механизмов формирования вкуса в условиях культурной полифонии.

Вкус – это умение различать возможность получения удовольствия; искушенный человек в состоянии получить удовольствие там, где неискушенный его упускает. Отсюда один шаг к тому, чтобы признать, что умение различать развивается в том случае и в той степени, насколько сообщество, к которому мы принадлежим, имеет власть навязывать нам образцы таких различий (метод: обучать и тренировать). Вкус – это не планка достигнутого уровня, а ее перемещение. Вопрос заключается в том, насколько традиционная нормативная эстетика может помочь нам в определении критериев выбора вкусовых предпочтений, восстанавливая генеалогию исторических прагматик вкуса, на основе философии вкуса Бёрка и Канта [6].

Поскольку произведение искусства (в классическом смысле) больше не существует, тогда то, что сегодня заявляет себя в качестве произведения

искусства, то есть прекрасное – есть китч (Адорно). И оно открывает себя в ином времени, в другом ритме и режиме восприятия, через иную систему социальных, культурных и медиальных отношений, топик, проектов. Массовая культура, имитируя возможность суждения вкуса, создает соответствующую иллюзию произведения, благодаря которой вкус становится возможен (но без суждения) [1, с. 137].

Обращаясь к традиционной педагогической практике, можно сказать, что вкус – это то полезное, что должно быть еще и приятным. Существующие системы воспитания, нацеленные на развитие внутренней мотивации формирования вкуса, были организованы для создания гармоничной образовательной среды, для накопления эстетического опыта через систему трансляции эстетически значимых объектов – аксиологической «насмотренности», через систему применения образовательных технологий «погружения» и «бомбардировки образами», формирующих личностную эмоциональную отзывчивость, способ достижения эффекта синестезии, при методе реконструкции «воображаемого музея» Мальро и др. [5, с. 17].

Но и этого дидактического инструментария на сегодняшний день не достаточно. Трудно представить педагога, который мог бы сориентировать вкусовой вектор в глобальном контенте, объяснить, почему это хорошо, а это плохо.

Опережающая теорию социальная практика, в частности, предлагает Новый проект – рекомендательный сервис ИМХОклуб («in my humble opinion» = «по моему скромному мнению»). Он позволяет находить вкусовых единомышленников, обмениваться друг с другом культурным опытом и выбирать то, что им по вкусу. В настоящее время в сети открыт блок дискуссионных диспутов по литературе, кино, сайтам, спектаклям и т.д. [7].

Для художественного образования и эстетического воспитания участие в ИМХОклубе становится особенно ценным. Здесь нет жесткого противопоставления категорий «вкуса» (позитивного) и «массового вкуса» (негативного). Система ИМХОклуб при помощи заложенных в нее механизмов выходит на разные этажи вкусовой вертикали, уводя людей в зону «индивидуального вкуса». Все интерпретируемые объекты поделены на 2 группы. Первая - классическая зона «доавангардной» эпохи. Качество произведений познается, в первую очередь, через текст и внутренние связи. Вторая группа – поставангардная эпоха – познание происходит через контекст эпохи, культуры в целом.

Данный сервис предлагает эффективный путь поиска сообщества единомышленников, с помощью которого можно создать личностные вкусовые фильтры. И, что важно, появляется вероятность поиска *иерархии качества в искусстве*, что до сих пор не было возможным в искусствоведении, художественной критике и арт-менеджменте.

Список литературы

1. Адорно Т. Эстетическая теория. Москва: Республика, 2001. 527 с.
2. Бурдьё П. Поле экономики / Перевод с французского Н. А. Шматко // Социальное пространство: поля и практики: сборник статей. Москва, 2005. 247 с.
3. DiMaggio P., Mukhtar T. / Poetics 32 (2004). 43 с.

4. Долгин А. Новая экономика культуры и современные подходы к преподаванию культурологических дисциплин в университете [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svoboda.org/a/397596.html>.

5. Климова Г. П. Воспитание эстетического вкуса средствами изобразительного искусства: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / Г. П. Климова. Екатеринбург, 1996. 27 с.

6. Подорога А. Быть возвышенным сегодня – это быть немодным // Критическая масса. 2003. № 3.

7. Рекомендательный ресурс ИМХОклуб [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.imhoclub.ru.

УДК 378.147.21:004

С. Л. Логинова

S. L. Loginova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет, Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

Loginsvet1@rambler.ru

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ROLE OF UNIVERSITY TEACHER IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION

Аннотация. В статье сделана попытка определения понятия «цифровизация образования», выявлены ожидания и предпочтения студентов в процессе обучения, определена роль преподавателя вуза в условиях цифровизации.

Abstract. The article attempts to define “digitalization of education”, reveals the expectations and preferences of students in the learning process, defines the role of a university teacher in a digitalization environment.

Ключевые слова: цифровизация, высшее образование, цифровое образование, цифровые студенты, психологически поддержка.

Keywords: digitalization, higher education, digital education, digital students, psychological support.

Раздел «Кадры и образование» в Программе «Цифровая экономика», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года, обозначил системе высшего образования России новую цель – модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно включить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в любое время и в любом месте» [3, с. 108]. Таким образом, основное направление развития высшего образования – переход от «аналогового» образования к «цифровому».

Название для новой парадигмы образования дали, но не объяснили, что означает понятие «цифровизация», а конкретнее, «цифровизация образования». Анализ литературы и научных источников выявил, что нет четко